

Он винил в этом Цзян Ягэ и Фан Цзюньжун. Он уже отомстил Цзян Ягэ, приостановив действие ее кредитных карт. Что касается Фан Цзюньжуна, то он пока не мог ничего с ней сделать, особенно учитывая то, как она забиралась вверх в последнее время. Это было похоже на пощечину, которая свидетельствовала о том, какое плохое решение он принял.

В то же время в нем зародилось глубокое чувство сожаления, и он не мог от него избавиться.

Пилюли Beautify Pills были выпущены вскоре после их развода. Так что, скорее всего, у нее уже была формула, но она так хорошо ее спрятала, что он не заметил никаких признаков. Она хорошо скрывала это от него, мужчины, который спал рядом с ней ночь за ночью.

«Я должен иметь право на часть доходов от продаж пилюль красоты!» — подумав об этом, он почувствовал себя так, словно его ударили ножом в сердце. Он пожалел, что не может вернуться в прошлое на год назад. Он не стал бы торопиться и приводить Ван Сысянь, чтобы она была рядом с ним, не стал бы селить Цзян Ягэ в свой дом и в итоге отталкивать от себя Фан Цзюньжуна.

К сожалению, в жизни не существует такой вещи, как таблетки от сожаления. Он ничего не мог поделать, только метаться и ворочаться ночь за ночью, размышляя о своих сожалениях.

В этот момент его помощник открыл дверь и напомнил ему, что пора навестить Ван Сысянь. Ли Ванцзинь навещал ее в больнице каждую пятницу. В прошлом ему не везло, и он смог вернуть себе немного бодрости духа только в присутствии Ван Сысянь, которая полностью полагалась на него как эмоционально, так и физически.

Он потер брови, взял пиджак и сказал:

— Пойдем.

Когда он добрался до больницы, то заметил, что настроение Ван Сысянь было ненамного лучше, чем у него. Она не была счастлива с тех пор, как ей испортили лицо, и ее настроение немного поднималось только во время его визитов.

Сегодня женщина выглядела немного бодрее, чем обычно. Он заметил шрамы на ее лице и осторожно отвел взгляд. Несмотря на то, что он видел их довольно часто, каждый раз замечая их, он не мог избавиться от отвращения.

Он мог только продолжать напоминать себе, как Ван Сысянь выглядела в прошлом, чтобы остановить желание повернуться и убежать как можно быстрее.

— Ты выглядишь счастливой сегодня. Что случилось? — после разочарования в Цзян Ягэ он перенес свои нежные чувства к Ван Сыэр на Ван Сысянь. Поэтому он был более терпелив с Ван Сысянь.

Женщина стиснула зубы. Рискуя обидеть Ли Ванцзиня, она спросила:

— Дорогой, как ты думаешь, сможешь ли ты достать мне Beautify Pills?

Улыбка на лице Ли Ванцзиня исчезла. Он с недоверием посмотрел на Ван Сысянь. Что было в голове у этой женщины? Неужели она просила его пойти и попросить у бывшей жены пилюли красоты? Разве не она должна была лучше всех знать отношения между ним и Фан Цзюньжун?

— Это даже не смешно. Если ты этого хочешь, просто попроси кого-нибудь другого достать их для тебя.

— Я смогла достать несколько штук несколько дней назад, и они показались мне эффективными. Следы от ожогов, кажется, немного посветлели. Я слышала, что у нее есть и более сильная версия, — сначала она не хотела их использовать, но, начитавшись в Интернете восторженных отзывов, в конце концов купила коробку у перекупщиков. И эффект превзошел все ожидания.

При всей своей эффективности, эффект был ограниченным, и ее шрамы все еще были очень заметны. Она уже собиралась сдаться, когда услышала, что у Фан Цзюньжуна есть улучшенная версия, которую она дала только нескольким людям, данную версию не продавали в Интернете.

Ван Сысянь долго думала об этом и, наконец, не удержалась и обратилась к Ли Ванцзиню. Если ее лицо не восстановится в ближайшее время, то вся страсть и внимание Ли Ванцзиня к ней исчезнет. Каждый раз, когда он приходил, он никогда не смотрел на нее прямо, а избегал ее лица, словно чумы.

Думая об этом, она больше не могла сдерживать слезы. Почему у нее была такая несчастливая жизнь? Она наконец-то обрела свое счастье, а тут такое горе из-за племянницы.